

Труд — 1990. — 18 кв.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ПОЕТ БЛЮЗ

В ДЕКАБРЕ Патрисии Каас исполнилось 23 года. Но она уже сейчас признанная звезда «французской эстрады». Да не простая, а первой величины. Не так уж и много на ее счету дисков, но все — суперпопулярны. «Золотые» и «платиновые», они побывали на высших местах в хит-парадах не только Франции, но и Бельгии, Швейцарии, Японии, Испании, Финляндии. Патрисия — пожалуй, самое серьезное музыкальное открытие последних лет во Франции. Трудно поверить, что в этой миниатюрной, хрупкой девушке заключен сильный, глубокий «блюзовый» голос, принесший ей успех.

— Патрисия, в каком возрасте вы начали петь?

— В восьмилетнем уже участвовала в конкурсах, а год спустя с друзьями создала группу и выступала перед сверстниками не только в моем родном городке Стирэн Вандел, но и в других местах на востоке Франции. В тринадцать меня пригласили выступать в кабаре «Румпелькаммер». Это в Саарбрюккене, в ФРГ. Почему в ФРГ? Да это было, пожалуй, самое близкое от нас подобное заведение, ведь от нашего дома до границы с Западной Германией всего метров 50. Правда, надо отметить, кабаре — слишком громко сказано. Там собиралась вполне почтенная публика, танцевала вальс, танго. Семь лет каждый уик-энд появлялась на сцене кабаре.

— Вам платили за выступления?

— Совсем немного. Но и это было кстати. В нашей семье лишних денег не водилось. Ведь нас у родителей — семеро. Пятеро братьев и одна сестра, а я в семье — самая младшая. Отец всю жизнь проработал на угольной шахте. В забое много не зарабатывал.

— Получается, вы выросли на сцене...

— Да, так можно сказать. Сначала это было игрой, а она в свою очередь переросла в дело, профессию, которой отдаешься без остатка. Ежедневная всепоглощающая работа.

— Кто вам поставил голос? Вы учились музыке?

— Это было во мне. Если хотите, природа наградила меня хорошими задатками, остальное — работа, повседневный труд. Слушала много музыку, сама пела. Так что мой лучший учитель — практика. Когда оказалась в

кабаре, научилась держаться на сцене, двигаться.

— И все-таки расскажите, когда началось ваше «восхождение»?

— Я стараюсь относиться к себе трезво. Так что «восхождение», наверное, слишком громкое слово. Как часто бывает в подобных ситуациях, произошла закономерная случайность. В кабаре, где я выступала, как-то зашел один местный архитектор, которому очень понравился мой голос. Он обещал мне помочь. Я, признаюсь, особого значения этому не придавала. Но вдруг меня вызвали на одну парижскую студию грамзаписи. Мне в ту пору было 17. Отправилась вместе с мамой. Устроили прослушивание, затем познакомилась с композитором Франсуа Бернхеймом. Он в свою очередь представил меня жене актера Жерара Депардье — Элизабет, с которой я подружилась. Она, кстати, написала слова к моей первой пластинке с песней «Ревность», а деньги на ее выпуск дал сам Жерар. Так что, видите, начало у меня было необычное.

— Это был успех?

— Пожалуй, не особенный. Настоящий связан с песней «Мадемуазель поет блюз», которую для меня написал композитор Дидье Барбеливьен. Шел март 1987 года. Многие тогда мне говорили: как ты быстро рванула вперед, какой старт! Однако они не знали, что за этим стоит вся моя жизнь, титаническая работа. После «Мадемуазель» были «Из Германии», «Мой парень». Они также были хорошо встречены.

— Как изменилась ваша жизнь с тех пор?

— Последнее время мне довелось очень много выступать. Ритм жизни высочайший. Поездки по городам Франции, гастроли в Японии, Канаде, ФРГ. Была у вас в СССР в апреле 1989 года, выступила в телепередаче.

В наступающем году у меня выйдет новая большая пластинка, сейчас я заканчиваю ее записывать. Впереди турне, которое начнется в феврале с концертов в Париже, в зале «Олимпия». Затем зарубежные гастроли. В начале лета намечены выступления в Советском Союзе. Так что, желая счастья и успехов читателям «Труда» в новом году, говорю им — до скорой встречи!

В. ПРОКОФЬЕВ.

[Соб. корр. «Труда»].

ПАРИЖ.